

Дверь я все-таки заперла. Не только на замок, но и магически.

— Мой Лорд, — Северус склонился в поклоне.

— Не называй меня так! Неужели вы настолько плохо знали своего Лорда? Вверяли ему свои жизни и не смогли отличить от подделки? Неужели правда, ни ты, ни Люциус не заподозрили самозванца? Позволь представиться — Белова Тамара Андреевна. Стопроцентная маггла, и это на самом деле мои родители. А в той больнице в Абердине в данный момент и находится мое тело. А в Отдел Тайн я полезла, чтобы достать артефакт и вернуть себя! Избавиться наконец от этого ужаса, в который совершенно невыносимым образом вляпалась. Что скажешь?

Северус помолчал, привыкая к внезапно изменившейся реальности. Он не сомневался, что все сказанное сейчас — правда.

— Скажу, что если тебе не придется пить оборотку, чтобы быть собой — я буду только рад.

Я села прямо на пол и все-таки разревелась, а Северус сидел рядом, держал за руку, гладил белобрысую макушку и думал, что магглы правы — Бог есть. Потому что иначе сразу после отпуска можно было просить койку рядом с Лонгботтомами. Представить себя живущим с мужиком, да еще с такой экзотической внешностью, он не мог. Хотя, мужика представить в такой роли, ни с какой внешностью он не мог. Но после «отпуска» с Лордом, кажется, был готов. На многое готов, чтобы еще хоть раз увидеть Тамару. Поэтому и собрался в Мунго. Думал — переутомился. С ума сошел от интриг Великих Магов! Но все-таки, жить с мужиком бы не смог — лучше смерть! А вот с Тамарой бы смог. И даже очень хорошо. Сам от себя не ожидал. И Эванс куда делась! От таких мыслей ему захотелось выпить. Сходил в спальню, порылся в своих вещах и вернулся с успокоительным.

— Нет, — отказалась я от зелья. — Лучше дай обратное. Я не хочу опять превращаться в чудовище, — и рыдания пошли по второму кругу.

— Если сейчас войдут твои родители, что они подумают? Что я маньяк, и тебя нужно срочно спасать? Лучше скажи, что там с артефактом. Покажешь?

Умывшись и приведя себя в порядок, я принесла артефакт и все записи о ритуале.

— Ты привезла это с собой?

— Конечно. Забрать записи и медальон можно только меня убив, но тогда мне будет все равно.

Разбирая ритуал, я поясняла свои записи.

— Значит Стопроцентная маггла?

— Маггла — не значит дура. Я теперь в теме получше вашего Лорда разбираюсь. Малфоевскую библиотеку наизусть выучила. Некоторые обстоятельства замечательно тренируют память и стимулируют самообразование.

— Когда будем проводить ритуал?

— После отъезда родителей. Северус, я боюсь, — слезы опять полились по щекам. — Что со мной будет? Тело без движения год.

— Об этом не беспокойся. Все-таки я не самый плохой зельевар, а Люциус поможет с

целителем.

— Люциус?

— Думаю, ему надо рассказать. Помощь нам не помешает.

— Что ж, мисс, позвольте пригласить вас к себе в гости, — проговорил Северус, глядя вслед улетающему самолету, уносящему на своем борту родителей Тамары. — Но вынужден предупредить, что мой дом... не похож на дом Малфоев... Совсем.

— С тобой — хоть на край света, — в глазах Тамары снова сияли звезды. Вроде бы все налаживалось. Скоро кошмар должен был закончиться, хотелось думать, что хорошо.

Сообщение от Снейпа заставило Люциуса понервничать.

Что там у них могло случиться? Лорд должен был уже вернуться, а вместо этого — странное приглашение в Паучий Тупик, и чтобы никто не знал об этом.

Дверь Малфою открыл Северус. Мужчины обменялись приветствиями, Люциус вошел в гостинную и огляделся. Книжки, пыль и запустение, но что-то было не так. С кухни донесся шум. Вот оно! Запах! В доме вкусно пахло чем-то съедобным. У Снейпа женщина? Интересно, кто это?

— Кто это у тебя? Я ее знаю? — и не дав ответить, прошагал на кухню.

Повар определенно был знаком.

— Люциус, здравствуй! Ты как раз вовремя, сейчас чай пить будем. С оладушками.

Вид Темного Лорда, водружавшего на стол большую тарелку с оладьями, поверг в шок, а дотронувшийся до плеча зельевар заставил вздрогнуть и обернуться. После яркого солнечного света полумрак гостинной не дал разглядеть то, что открылось взору аристократа сейчас. Таким он друга не видел никогда.

— Ну что же вы? Садитесь.

— Да. Садись, Люц. — Снейп сделал шаг по направлению к столу. Послышался отчетливый звук рвущейся ткани: торчавший из двери гвоздь оставил приличную дыру в мантии. — О, Мерлин! — и Снейп стянул с себя мантию, а под ней — белая рубашка и светлые брюки.

Загорелый и в белом Снейп. Мир перевернулся.

— Люциус, с тобой все в порядке?

Малфой опомнился и склонился в поклоне.

— Мой Лорд, мы...

— Люциус, сядь пожалуйста. Нам нужно кое-что тебе сказать, и мы рассчитываем на твою помощь.

"Мы", "нам". Где пропадали эти двое и что с ними произошло? Лорд оладьи печет. Снейп вообще... О нет. Не может быть. Северус же не мог? Чур Белле говорю не я.

— Люциус, — вкрадчиво проговорил Волдеморт, — ты слишком громко думаешь.

Малфой приготовился к смерти. Несмотря на весь свой либерализм после возрождения, таких мыслей ему не простят.

— Давайте начнем с чая.

— Люц, очнись. Чай будешь?

— Лучше огневиски.

— Сначала чай. У нас к тебе очень серьезный разговор.

Огневиски Люциус пил уже дома, запершись в своем кабинете. То, что он услышал, не укладывалось в голове.

С целителем помочь согласился. И если еще что-то будет нужно, тоже поможет. Может это существо и не Волдеморт, но лучше с ним не ссориться.

Но это же нереально! Как такое может быть?!

Малфой так до конца и не понял, откуда взялась эта девица. Но в принципе, найти целителя для нее не проблема. И то что возродился как бы не совсем Лорд, его вовсе не огорчало, скорее наоборот.

Вот только...

Вспомнилось вкрадчивое: «Ты слишком громко думаешь». Мужчина передернул плечами и сделал еще глоток огневиски.

За воспоминаниями прожитого года под одной крышей, как оказалось вовсе не с Лордом, наступила глубокая ночь, да и бутылка с огневиски закончилась.

Пора спать. Завтра с утра много дел.

<http://tl.rulate.ru/book/79818/2415583>